

Первоначальный шок вызвал слезы, но по мере того, как возбуждение постепенно спадало, его начало наполнять тепло.

Ран Линь обнял свой телефон, лежа на кровати, и полчаса глупо улыбался. Он еще раз тщательно просмотрел скриншоты от начала до конца, чувствуя себя невероятно удовлетворенным и полным сил.

Если бы в этот момент обрушилось небо, он чувствовал, что мог бы первым выбежать, чтобы эвакуировать толпу, стоя там, готовый поддержать небо.

[Получил все скриншоты. Спасибо, правда.]

Ран Линь посмотрел на ответ, который он старательно подготовил и отправил, чувствуя необъяснимое раздражение на себя за то, что он говорил как ученик начальной школы.

В его сердце было так много благодарности, ему хотелось обнять Лу Ияо и разрыдаться в вихре эмоций, но когда дело дошло до того, чтобы напечатать это сообщение, оно превратилось в череду удалений и перепечатываний, в результате чего получилось вот это неловкое сообщение.

«Все равно что-то не так. Слишком жестко!»

Ран Линь резко сел, в отчаянии взъерошив волосы, и, наконец, с беспрецедентной серьезностью и тщательностью аккуратно напечатал второе сообщение:

[Кстати, мозаика была очень смелой[]]

Отправив его, Ран Линь почувствовал себя гораздо более удовлетворенным, удовлетворенно

лег и включил звук уведомления WeChat, глядя в потолок, ожидая ответа от своего друга.

Ран Линь ждал целый час.

Никакой реакции с другой стороны не последовало.

Затем он понял, что, учитывая загруженность Лу Ияо, он, вероятно, торопился на другую встречу, и его телефон, скорее всего, остался у его агента или помощника, а не у него самого.

Однако, учитывая, что Лу Ияо отправил эти фотографии накануне в три часа ночи, если он сейчас работал, спал ли он вообще?

После бурного потока предположений Ран Линь мог только надеяться, что Лу Ияо не работает и просто спит после поздней ночи.

Киностудия «Хэндянь», дворец Цинь.

В сумрачном свете внезапно постаревший Лу Ияо, одетый в черную мантию со скрещенными воротниками и поясом на талии, украшенную золотыми узорами на вырезе и широких рукавах, молчал, просто спокойно смотрел на низкий столик на земле, словно вспоминая человека, который раньше сидел там и обсуждал с ним вопросы государственного управления, но в конечном итоге был казнен им самим. Они знали друг друга полжизни, и как суверена, и как подданного, и как близких друзей, но, в конце концов, добром это не кончилось.

Неважно, он убил слишком много людей. Перед лицом его великого дела это было не первое и не последнее.

Камера постепенно уменьшала масштаб, показывая, как Лу Ияо поднимается в одиночестве по ступенькам, медленно продвигаясь к глубине дворцового сада, оставляя позади только темный и пустынный силуэт...

— Снято!

Режиссер, наблюдавший за монитором, наконец удовлетворенно сказал.

Лу Ияо остановился, и его напряжённые нервы наконец расслабились. Из-за старческого макияжа ему было довольно неуютно. К счастью, последний кадр был уменьшен, и была снята только его спина. В противном случае его микровыражения могли бы заставить режиссера переснять кадр.

Этим кадром Лу Ияо завершил все пять своих сцен.

Сегодня четыре сцены были сольными, и только одна была с другим актером. Однако исполнитель главной мужской роли, сославшись на конфликты в расписании, не пришел, поэтому у режиссера не было выбора, кроме как использовать дублера, сфокусировав камеру исключительно на Лу Ияо.

Лу Ияо был лишь второстепенным персонажем в этом фильме. Когда он принял сценарий, «Юнь Чжан» только что закончил показ, а «Дерево Бэйхай» еще не было выпущено. Его самой заметной ролью на большом экране по-прежнему была третья мужская роль в студенческом молодежном фильме, в котором он дебютировал. Никто не знал, сможет ли популярность на маленьком экране действительно привести к кассовым сборам на большом экране, особенно с учетом художественного характера. из «Дерева Бэйхай». Его агентство очень хотело, чтобы он снялся в настоящем коммерческом блокбастере.

Так что, даже будучи второстепенным персонажем, Лу Ияо и его команда отнеслись к этому очень серьезно.

Съемки фильма завершились в конце прошлого года. После этого Лу Ияо приступил к съемкам реалити-шоу до начала февраля, когда режиссер лично позвонил, чтобы обсудить пересъемку некоторых сцен.

Лу Ияо мог отказаться, поскольку согласно контракту он выполнил согласованное содержание в оговоренный срок работы. Этой пересъемки не было в сценарии, но он также понимал стремление режиссера к совершенству, поэтому ему все же удалось высвободить день из своего графика для пересъемки.

Режиссер просмотрел переснятый материал, чтобы убедиться в отсутствии ошибок, затем встал из-за монитора и подошел к Лу Ияо.

Этот режиссер на самом деле был довольно известен в киноиндустрии, сняв в ранние годы несколько фильмов, отмеченных наградами. Но поскольку в последние годы фильмы стали более ориентированными на развлечения, а аудитория помолодела, ему пришлось пойти на компромисс, перейдя к коммерческому кинопроизводству. Однако художественные предпочтения и мыслительные процессы не развиваются в одночасье, и этот переход был довольно трудным, что привело его к странному циклу признания критиков, но провала в прокате.

Но Лу Ияо его очень уважал, потому что режиссер уважал всех актеров, никогда не злоупотреблял своим старшинством, был в работе скрупулезен и серьезен. Проще говоря, когда режиссер был сосредоточен перед монитором, Лу Ияо казалось, что он видит человека, горящего страстью, сжигающего свою жизнь и усилия для своих творческих занятий.

Лу Ияо завидовал такой сильной и чистой преданности делу.

— Это было тяжело, — режиссер похлопал его по спине, испытывая облегчение и благодарность одновременно. — Особенно проделав весь этот путь, должно быть, было трудно скоординировать свой график.

— Ничего особенного, — Лу Ияо преуменьшил это, не заикливаясь на этих проблемах. — Это, естественно, мой долг. Это работа, которую я выбрал.

Режиссер, казалось, был удивлён его ответом, задумался на несколько секунд, а затем внезапно отвел его в угол.

— Позволь мне поговорить с тобой об актерском мастерстве.

Лу Ияо был озадачен, не понимая, почему режиссер хотел поговорить об актерском мастерстве, когда осветители и фотографы уже упаковывали свое оборудование.

Вскоре режиссер отвел его в относительно тихий уголок. Члены съемочной группы еще суетились, но все были заняты сборами, и никто не обратил внимания на то, что режиссер и актер разговаривали по душам.

— Я восхищаюсь твоим отношением к работе, поэтому буду с тобой откровенен. Не обращай внимания на мою прямоту, — режиссер посмотрел на него, как на младшего, с некоторой добротой, но с большими ожиданиями. — Иметь правильный настрой — это хорошо, но твои актерские навыки действительно нуждаются в доработке.

Лу Ияо не ожидал получить такой комментарий. На протяжении всего съемочного процесса режиссер часто предлагал: «Ты можешь попробовать почувствовать себя так», а затем подробно рассказывал о персонаже, конфликтах и языке тела.

Однако он никогда прямо не говорил ни одному актеру, что его игра плоха. Даже несмотря на то, что сам Лу Ияо мог сказать, что игра была не на должном уровне, режиссер был невероятно терпелив. Лу Ияо думал, что это просто темперамент режиссера, но теперь это больше походило на то, что он учитывал эмоции актеров, поскольку критика не решит проблем, а, наоборот, может помешать прогрессу.

Увидев, что Лу Ияо не отреагировал отрицательно, режиссер раскрылся и продолжил говорить.

— Актерская игра для одних зависит от настойчивости, для других — от ауры, от опыта, от внешности...

— Те, кто полагается на настойчивость, усердно справляются со своей ролью. Они не останавливаются, пока не почувствуют, что сошли с ума. Это самое замечательное; те, кто полагается на ауру, ярко блистают в ролях, которые находят отклик у них, но терпят неудачу в тех, которые этого не делают. Таким актерам повезло. Пока они находят подходящую роль, они могут достигать поразительных эффектов без особых усилий. Но аура очень мимолетна; я не буду много говорить о тех, кто полагается на опыт, поскольку они самые обычные. Их игра шаблонна, посредственна, и их яркость полностью зависит от сценария. Что касается тех, кто полагается на внешность, я буду откровенен; не обижайся, но молодые актеры, такие как ты, в современной индустрии в основном заботятся о своей внешности. Зрители не могут запомнить ваших героев, только самих актеров, и это нехорошо...

Увидев, что Лу Ияо молчит, режиссер внезапно самоуничижительно рассмеялся.

— Ты думаешь, что мои старомодные идеи устарели...

— Нет, — Лу Ияо внимательно слушал, — я серьезно обдумываю то, что вы сказали.

Режиссер удовлетворенно кивнул.

— Я ценю твое отношение к актерскому мастерству — серьезное и профессиональное, — но любви недостаточно.

Он остановился, глядя на занятых членов съемочной группы, наблюдая, как они медленно очищают некогда полностью украшенный дворец, оставляя после себя пустую оболочку.

— В твоих глазах нет страсти к актерству. Если ты не сможешь влюбиться в это направление работы, ты всегда будешь просто звездой. Конечно, — взгляд режиссера вернулся к Лу Ияо, — если это то, к чему ты стремишься, тогда проигнорируй то, что я только что сказал.

Лу Ияо пошевелил губами, как будто хотел что-то сказать, но не знал, что сказать. Кто-то позвал режиссера, он ответил и в последний раз похлопал Лу Ияо по плечу, прежде чем уйти, не сказав больше ни слова.

Лу Ияо стоял неподвижно, глубоко задумавшись.

«Недостаточно любви. Что нужно, чтобы по-настоящему полюбить это?»

— Лу-гэ...

Оживленный голос Ли Туна вернул Лу Ияо к действительности. Он поднял глаза и увидел приближающихся своего помощника и Яо Хун. Они были на съемочной площадке во время пересъемок, и если бы режиссер не поговорил с ним, они, вероятно, пришли бы раньше.

— Яо-цзе, — поприветствовал Лу Ияо своего агента.

— Мм, — Яо Хун почти ничего не сказала, только, — поторопись и сними макияж. Машина ждет снаружи.

Лу Ияо кивнул и быстро пошел в гримерную.

Вскоре после этого Лу Ияо вышел из прошлого и вернулся в настоящее. Он попрощался с режиссером и съемочной группой и покинул съемочную базу. У него был плотный график, и его сотрудничество ценилось, все понимали, что он спешит.

Оказавшись в машине, Лу Ияо наконец вздохнул с облегчением.

Проницательный помощник тут же предложил кофе и телефон. Лу Ияо отставил кофе и разблокировал свой телефон. Конечно же, на зеленом значке приложения появилось уведомление о непрочитанном сообщении.

Губы Лу Ияо бессознательно скривились, когда он открыл сообщение, но затем он услышал, как Яо Хун спросила:

— О чем режиссер только что говорил с тобой?

подавив любопытство, Лу Ияо отложил телефон и серьезно ответил:

— Он дал мне несколько советов по актерскому мастерству. Весьма поучительно.

Яо Хун успокоилась и была удовлетворена.

— Кажется, ты ему нравишься.

Лу Ияо подумал об этом и осторожно сказал:

— Должно быть.

— Мм, — многозначительно произнесла Яо Хун, — сейчас у тебя нет недостатка в популярности. Что тебе нужно, так это накапливать работы и репутацию. Популярность не может поддерживать тебя вечно. Устойчивый прогресс является ключом к долголетию.

Лу Ияо серьезно посмотрел на своего агента и кивнул, словно говоря: «Я действительно понимаю».

Яо Хун встретилась с ним взглядом и, не видя никакого намерения продолжать разговор, наконец сказала:

— Ладно, это еще слишком далеко впереди. Просто отдохни пока.

Лу Ияо наблюдал, как Яо Хун откинулась назад, а затем расслабился на сиденье, снова взяв свой телефон.

Экран уже погас.

Лу Ияо разблокировал его, и интерфейс WeChat, который он открыл ранее, снова появился, показывая цифру «2» на имени Ран Линя.

[Получил все скриншоты. Спасибо, правда.]

[Кстати, мозаика была очень смелой[]]

Лу Ияо просмотрел два сообщения, полученные несколько часов назад, а затем открыл один из присланных им скриншотов. Мозаика действительно была поразительной. Лу Ияо покраснел, удивленный своей собственной поспешной работой прошлой ночью, которая в то время не казалась такой уж грубой. Однако смайлик Ран Линя был таким живым, Лу Ияо почти видел, как он прикрывает рот и смеется.

[Пожалуйста, не фокусируйся на деталях, смотри на само сообщение]

Отправив этот несколько сухой ответ, Лу Ияо не знал, почему он почувствовал себя таким довольным — просто необъяснимо счастливым.

Ответ пришел быстро, почти мгновенно.

[Ты сейчас был занят?]

[В Хэндяне была пересъемка некоторых сцен]

[Хаос во дворце Цинь?]

[Ты знаешь?]

[В конце концов, я был твоим преданным поклонником □]

[Уже нет?]

[Я думал, что уже успешно вознесся □]

Лу Ияо посмотрел на маленький смайлик, положив руки на его личико, жалея, что не может протянуть руку и постучать по нему.

[Да, теперь ты можешь положить свой световую табличку, друг.]

— С кем ты болтаешь?

Яо Хун было трудно игнорировать непрерывные уведомления WeChat, особенно учитывая подозрительную и опасную улыбку на лице Лу Ияо.

Лу Ияо инстинктивно положил трубку, неопределенно сказав:

— С другом.

Как только он закончил говорить, его телефон снова издал звук.

Но сейчас он не мог проверить это, поскольку Яо Хун явно не была удовлетворена таким ответом...

— Кто-то из индустрии?

— Мм.

— Девушка?

— Парень.

Яо Хун наконец расслабилась, но не потому, что она была против свиданий Лу Ияо, а потому,

что на данном этапе его карьеры действительно было неподходящее время. Увидев, что его агент наконец успокоился, Лу Ияо ожидал, когда она отвернется, чтобы он мог продолжить общение со своим другом. Однако она продолжала смотреть на него, все более нахмутив брови...

— Кто это? Парень... кто?

Лу Ияо вздохнул, понимая, что увливать бесполезно. У Яо Хун был зоркий глаз, и она, вероятно, понимала, что ему не хочется делиться. Но он не любил лгать, поэтому, когда на него давили, у него не было другого выбора, кроме как сказать правду.

— Ран Линь.

Выражение лица Яо Хун слегка изменилось. Это был не гнев, но и не счастье, больше похоже на неожиданное удивление, но затем постепенно появилось выражение неодобрения.

— Ты забыл, как вы с ним познакомились и как он использовал это для рекламы?

Ее тон не был резким, но ее позиция была ясна.

Лу Ияо на мгновение задумался, прежде чем спокойно ответить:

— С тех пор, как началось реалити-шоу, он больше не использовал меня для рекламы.

— Это потому, что с этим уже переборщили. Он знает, что продолжение приведет только к негативной реакции со стороны твоих фанатов, — Яо Хун вздохнула, не столько критикуя, сколько надеясь урезонить своего артиста. — И даже если он сейчас остановился, можем ли мы просто игнорировать то, что он делал раньше?

— Он уже извинился за то, что сделал раньше.

— Если бы извинений было достаточно, в кругу не было бы так много разрушенных дружеских отношений, — Яо Хун беспомощно посмотрела на своего наивно-оптимистичного подопечного.
— Кроме того, вы с самого начала даже не были друзьями.

— А сейчас да, — Лу Ияо после долгих раздумий раскрыл эту суровую правду своему агенту.

Яо Хун была ошеломлена не только развитием их отношений, но и тем, что Лу Ияо впервые признал друга в индустрии.

За почти четыре года с ним она видела, как он превратился из ничтожества в звезду, работая с бесчисленным количеством артистов. Но всякий раз, когда Лу Ияо спрашивали об этих людях, он в лучшем случае отвечал: «Да, довольно знакомы». Он ни разу не сказал: «Этот человек — мой друг».

Она думала, что Лу Ияо просто не планировал заводить друзей в индустрии.

— Каким волшебным зельем тебя напоил Ран Линь...

Яо Хун, не в силах понять ситуацию, прибегла к беззаботному замечанию.

Лу Ияо наклонил голову, размышляя.

— Это странно. Но мне кажется, что с ним легко ладить и ему комфортно.

— Ладно, пока ты счастлив, — Яо Хун знала, что она не сможет убедить его в обратном. — Но помни, всегда будь осторожен, независимо от ситуации.

Лу Ияо оценил беспокойство своего менеджера.

— Я понимаю.

Яо Хун откинулась на спинку сиденья, потирая виски. Ребенок вырос и вышел из-под ее контроля, она могла только присматривать за ним, насколько это было в ее силах. Ли Тун, который подслушивал в поисках сплетен, был готов сдаться, когда Лу Ияо сказал: «Парень».

Но, прослушав весь разговор и увидев, что Лу Ияо радостно продолжает свою беседу, он почувствовал, что что-то не так. Он действительно хотел показать зеркало своему боссу. С таким нежным выражением лица можно было подумать, что он болтает с любовницей.

«Каково это — дружить с Лу Ияо?»

Ран Линь не мог описать это, но, увидев слово «друг» в сообщении Лу Ияо, ему захотелось пробежать несколько кругов.

И это именно то, что он сделал, хотя и не внизу, а в спортзале.

Личный тренер, впервые увидев, как Ран Линь так энергично тренируется, не стал его подталкивать. Переодевшись в тренировочную одежду, Ран Линь побежал, как одержимый на беговой дорожке. Тренер, обеспокоенный, слегка замедлил для него темп и, не удержавшись, спросил:

— Узнал какие-то хорошие новости? Ты выглядишь таким взволнованным.

Бежавший изо всех сил, Ран Линь все еще умудрялся лучезарно смеяться.

— Сегодня у меня появился действительно хороший друг!

Тренер кивнул, а затем отпустил его.

«Насколько сложно завести друга? Если вы угостите компанию парочкой шампуров шашлыков, вы можете заработать сразу целую кучу». Но, подумав еще раз, он, кажется, понял. Мир знаменитостей всегда сложнее, чем у обычных людей.

Всего через несколько дней после установления их дружбы началась запись пятого эпизода. Ран Линю казалось, что это реалити-шоу практически заполнило его жизнь. Запись закончилась всего за несколько дней до выхода в эфир, и вскоре после просмотра они вернулись к записи. Каждый день ему приходилось думать о шоу – о своем выступлении, реакции публики, отношении товарищей по команде – так много, что у него болела голова. Давление было неослабевающим.

Но на этот раз, по какой-то причине, он почти с нетерпением ждал съемок, особенно встречи со своими спутниками в аэропорту. Его тело внезапно стало легким, как будто он ступил на облако.

Он и Лу Ияо больше не упоминали скриншоты, потому что они уже обсудили все в WeChat, даже несвязанные темы. Поэтому, когда они встретились снова, они просто поприветствовали друг друга естественно, без дальнейших разговоров.

Но Ся Синьжань остро почувствовал едва заметную перемену между этими двумя и прямо спросил, встречались ли они наедине, когда не записывали шоу. Прежде чем он получил ответ, их срочно посадили на борт самолета, а затем об этом деле было забыто.

Темой пятого выпуска стала «Первая любовь в пустыне», и группа программы с присущей им безжалостностью отвезла их в Дубай.

Конечно, это было известно при подписании контракта — всего восемь серий, первые четыре в Китае, последние четыре за границей, с разными периодами съемок: два дня в Китае, три дня за границей.

Дикие верблюды в желтой пустыне, небоскребы, обосновавшиеся вдоль голубого залива, пустыня и океан, примитивное и современное, переплелись, образуя Объединенные Арабские Эмираты.

Первоначально запланированные трехдневные съемки завершились всего за два с половиной дня из-за проблем с координацией на последней локации, а поскольку отснятого материала было достаточно, режиссер решительно объявил о досрочном завершении съемок.

Но из-за того, что билеты на самолет и бронирование гостиницы были запланированы на ранний вылет на следующий день, а в группе программы было так много людей, что менять планы было непросто. Поэтому директор просто дал всем полдня отпуска для свободного времени.

Пятеро спутников были совершенно сбиты с толку этим внезапным отпуском. Увидев, что большая часть съемочной группы направляется за покупками, они последовали примеру старших и направились напрямиком в торговый центр Дубай Молл!

Дубай Молл — крупнейший торговый центр в мире. По сути, здесь вы найдете все предметы роскоши, о которых только можете подумать, и даже те, которые вы не можете себе представить. Первое, что бросается в глаза при входе, — это гигантский аквариум, напоминающий океанариум, с плавающими внутри акулами, подчеркивающими величие торгового центра. Во время прогулки вы также наткнетесь на ледовый каток.

Содержание ледового катка в пустынном регионе требует неизвестного количества

человеческих, материальных и финансовых ресурсов. Это так же, как пышные зеленые деревья снаружи, которые поддерживаются невообразимыми затратами.

Но людей, заходящих в торговый центр, эти вещи не волнуют, их основное внимание сосредоточено на шоппинге.

Для пятерых знаменитостей это был редкий шанс ощутить свободу и радость. Никого не волновало, кто они такие; даже если соотечественники проходили мимо, большинство были равнодушны и заняты своими туристическими группами. Время от времени некоторые молодые фанаты взволнованно просили автограф или короткую беседу перед уходом.

Ся Синьжань был вне себя от радости, сдерживаемый только своим агентом, иначе к концу года он был бы разорен. Напротив, Гу Цзе и Чжан Бэйчэнь были более практичными, выбирая только полезные предметы и подарки для родственников и друзей.

Но даже расточительность Ся Синьжана бледнела по сравнению с Лу Ияо. Среди прочего он купил две женские сумки Hermès и две от Chanel, двое женских часов от Chopard и четыре флакона женских духов разных марок, а также другие разные предметы. Потраченная сумма была ошеломляющей, тем более что он покупал все парами.

— Ты слишком добр к своей девушке, — пошутил Ся Синьжань, ошеломленный огромным объемом покупок.

Лу Ияо лишь уклончиво улыбнулся. Ран Линь ничего не сказал, но восхитился способностью Лу Ияо сохранять свою конфиденциальность. Его девушкой могла быть Нэчжа*, но Лу Ияо все равно мог хранить молчание.

ПП: Нэчжá или Ночжá — происходящее из буддийской мифологии даосское божество защиты и бог-драконоборец, официально чтимый под титулами «Маршал Центрального алтаря» и «Третий принц лотоса».

На этот раз к ним присоединилась и Ван Си, купившая часы Cartier: одни мужские, другие женские. Ран Линь был удивлен, так как никогда не слышал о том, что у нее есть парень, но

Ван Си быстро упаковала свои покупки, не сказав ни слова, так что Ран Линь счел неуместным совать нос в чужие дела.

Покупки могли непреднамеренно раскрыть секреты. Поэтому, в целях «безопасности», Ран Линь почти ничего не покупал. Он почувствовал запах мужских духов, которые выбрал Лу Ияо, они ему понравились, но он решил не покупать их. Лу Ияо, купивший четыре флакона, должен был выбрать флакон объемом 30 мл в качестве подарка и выбрал тот, который понравился Ран Линю. Ран Линь был доволен, оценив вкус Лу Ияо.

Они ходили по магазинам до наступления темноты, неохотно заканчивая свой шопинг. Несмотря на щедрость съемочной группы, они не остановились в отеле Бурдж-эль-Араб, о чем сожалел Ран Линь.

Вернувшись в отель, наблюдая, как Лу Ияо распаковывает свои трофеи, Ран Линь забыл о своем сожалении. Их комнаты были смежными, и Ран Линь мог легко заглянуть в комнату Лу Ияо, если дверь была открыта.

Входить в чужую комнату без приглашения было невежливо, если только тебя не пригласили...

— Хватит подглядывать, — сказал Лу Ияо, собирая вещи, не поднимая головы.

Ран Линь был поражен.

— У тебя что, глаза на затылке?

— Ах, рядом с киноварью, окрашиваешься в красный*, — ответил Лу Ияо, продолжая свою работу по реорганизации, чтобы освободить место для своих новых покупок.

ПП: Полная идиома такова: те, что ближе к киновари, окрашиваются в красный цвет, те, что ближе к чернилам, окрашиваются в черный (黑黑黑黑黑黑). Это относится к идее, что близость к чему-то (или кому-то) может влиять на характер или поведение человека.

Ран Линь, чувствуя себя неловко, сидя на кровати, пододвинул стул.

— Нужна помощь?

— Нет необходимости, — сказал Лу Ияо, складывая свою одежду в чемодан. — Я просто не хочу помять сумки. Если они повредятся, дамы расстроятся.

Теперь Ран Линь понял, почему Лу Ияо не хотел помощи, но был удивлен, что он упомянул получателей, учитывая, что в течение дня он избегал подобных тем.

Лу Ияо перестал собирать вещи и смиренно поднял глаза.

— Ся Синьжань милый, но он слишком живой.

Ран Линь откинулся на спинку стула, подперев подбородок руками.

— Боишься, что он раскроет твои секреты?

Лу Ияо произнес каждое слово глубоким тоном:

— Конечно, не волнуюсь.

Ран Линь рассмеялся.

— Мне закрыть дверь? Если кто-нибудь услышит, тебе не будет покоя.

Лу Ияо торжественно задумался.

— Я думаю, тебе следует это сделать.

Ран Линь, не в силах сдержать улыбку, встал, чтобы закрыть дверь. Закрывая ее, он услышал, как Лу Ияо сказал:

— Я купил это для своей мамы и сестры.

Ран Линь замер, пытаясь прийти в себя, прежде чем с удивлением посмотреть на Лу Ияо.

Это был первый раз, когда Лу Ияо говорил о своей семье. Если Ран Линь правильно помнит, Лу Ияо всегда избегал разговоров о своей семье или прошлом во время съемок. Очевидно, он не любил обсуждать эти вопросы.

Но теперь, когда он упомянул маму и сестру, в его глазах появилась нехарактерная для него нежность.

Не зная, что ответить, Ран Линь решил, что дальнейшие расспросы неуместны. Он вернулся и сел, сохраняя естественный тон и манеру поведения.

— Я полагаю, Шанель для твоей сестры?

Лу Ияо покачал головой.

Ран Линь был удивлен.

— Тогда, Hermès?

Он не был хорошо знаком с брендами, но считал, что стиль Шанель кажется более молодежный.

Лу Ияо снова покачал головой.

У Ран Линя было зловещее предчувствие.

— Не говори мне, что у тебя по одному экземпляру каждого бренда для каждого человека.

— Только не духи.

— ... Верно, по две марки духов на каждую.

— Количество не может быть не равным.

— Ты уверен, что учился в Манчестере, Англии, а не в родном городе Конфуция, в Шаньдуне?

Лу Ияо был застигнут врасплох и выпалил:

— Это влияние моего отца.

Сказав это, его улыбка исчезла, как будто упоминание об этом привело к резкой перемене в атмосфере.

Ран Линь не любил внезапного молчания, чувствуя себя немного запаниковавшим, тем более что до этого настроение у нее было таким хорошим...

— Я заметил, что ты мало что купил, — Лу Ияо сменил тему и снова занялся делом.

Ран Линь немедленно последовал за ним.

— Не было ничего особенного, что я хотел бы купить. Если бы мне пришлось что-то придумывать, скорее всего, мне бы это не понравилось, как только я это получу. Это было бы пустой тратой.

— В этом есть смысл, — сказал Лу Ияо, укладывая сумки в свой чемодан. Затем он достал духи, разместив их в нужных местах. Флакон объемом 30 мл, однако, он не положил в чемодан. Вместо этого он вручил его Ран Линю. — Это тебе.

Ран Линь не сразу это понял, его рот слегка приоткрылся. Через мгновение он выдавил испуганное:

— А?

Лу Ияо, чувствуя, что его руки устали, положил предмет на кровать так, чтобы Ран Линь мог достать, и продолжил собирать вещи.

— Разве тебе не понравился этот аромат?

Ран Линь был сбит с толку.

— Как ты узнал?

Лу Ияо взглянул на него.

— Твое выражение лица, когда ты понюхал эту парфюмерную полоску, было таким же, как когда ты фотографировался с Железным человеком.

Ран Линь потерял дар речи.

Лу Ияо не придавал этому большого значения и настаивал:

— Не будь со мной вежливым. Это был просто бесплатный подарок. У меня дома так много духов, что их можно использовать для принятия ванны. Если я возьму их, они просто будут пылиться у меня.

Сказав это, Ран Линь больше не мог отказываться и молча потянулся за подарком. Коробочка для духов объемом 30 мл была изящной. Его острые края покалывали его ладонь — ощущение,

которое дошло до сердца, а затем до щек, согревая их.

Ран Линь не понимал, почему его сердце колотилось. Чтобы скрыть это, он слегка кашлянул и пробормотал:

— Если бы я знал, я бы не стал нюхать парфюмерную полоску. Мне следовало понюхать Hermès...

<http://bllate.org/book/13930/1227464>